

Пройдя дорогами войны

На фронте проявляются лучшие человеческие качества - самоотверженность и подлинный героизм

Старший научный сотрудник Института философии и социологии НАНА Радиф Мустафаев родился в 1978 году в лянкяранском селе Кянармеша в семье председателя сельсовета и труженицы колхоза. Оба деда его - участники Второй мировой войны. И сам подросток с детства мечтал стать военным врачом, а потом вдруг в одночасье поменял решение и посвятил свою жизнь гуманитарной сфере. Но несколько лет своей жизни он все-таки отдал настоящей мужской профессии - защите Родины.

**Галия АЛИЕВА,
«Бакинский рабочий»**

Детство Радифа пришлось на лихие 90-е. Но все тяготы того времени с лихвой компенсировали отличная учеба и насыщенная общественная жизнь. А когда к власти в стране пришел Гейдар Алиев, с ним вместе в Азербайджан пришли стабильность и порядок. Хотя армянский сепаратизм не унимался, жизнь продолжалась, и в 1995 году выпускник сельской школы стал

студентом факультета психологии Бакинского государственного университета, который он окончил с «красным» дипломом.

Мы все были как один железный кулак

Затем были магистратура, научная карьера в Институте философии и социологии Национальной академии наук. А в перерывах между этими двумя событиями - армейская служба в звании лейтенанта, которая проходила близко к передовой - у тергерского села Тальш.

Именно там, в прифронтовой зоне, особенно остро пришло осознание того, что враг столько лет топчет родную землю, а мы ничего не можем сделать.

Годы службы вспоминаются с особым чувством, а с армейскими друзьями-товарищами Радиф до сих пор сохранил теплые отношения.

Отслужив в армии, вернулся в НАНА, в 2008 году защитил кандидатскую диссертацию, выпустил первую монографию. Говорит, что поменять решение стать военврачом принял после того, как заинтересовался таким вопросом, как равноправие в исламском мире. А тут еще 2014 год глава государства Ильхам Алиев объявил «Годом мультикультурализма». Это как раз в полной мере отвечало внутренним установкам молодого ученого, который стал преподавать философию, логику, основы человеческого развития и введение в мультикультурализм в бакинских вузах - вначале в Академии госуправления при Президенте Азербайджанской Республики, Бакинском государственном университете, Государственной академии таможни, Институ-

те языков.

«Мне было интересно исследовать эти проблемы и как ученому, и как представителю тальшского народа, - говорит Радиф. - В этот период я особенно много и интенсивно работал, писал статьи, выступал на конференциях, стал заместителем председателя одной из неправительственных организаций - Центра социально-психологических исследований».

Но когда студенты задавали вопросы о наших землях, находящихся под оккупацией долгие годы, не знал, что ответить, переживал, вспоминая рассказы однокурсников из Карабаха, с кем довелось пожить в студенческом общежитии. Особенно запомнился парнишка из Ходжалы, у которого из всей большой семьи в живых остался только один человек. Невозможность изменить ситуацию - вот, пожалуй, как характеризует то время наш герой.

А потом наступил апрель 2016-го, мы взяли несколько стратегических высот, затем - провокации армян на товузском направлении и, наконец, достойный ответ нашей армии, вылившийся в освободительную войну, где каждый был воин на своем поприще, а все вместе мы были железный кулак. Именно там, на войне, Радиф увидел не только подлинный героизм и самоотверженность наших бойцов, но и отношение к ним простых людей, мирного, гражданского населения.

Все для фронта, все для Победы

«Они старались сделать для нас все и даже больше, - рассказывает лейтенант Радиф Му-

стафаев. - Вспоминается такой случай: моему коллеге из нашего академического Института востоковедения Пярвизу Агаеву досталась посылка (тогда это было очень актуально) от незнакомого мальчишки по имени Эюб, в которой были теплые варежки и письмо. В нем ребенок писал, что откладывал деньги, выдаваемые родителями на сладости, чтобы купить варежки и отправлять на фронт бойцам. А еще много хороших и теплых слов написал, от которых в холодных горах Карабаха и эти варежки, и особенно теплые слова грели и руки, и сердце».

А первый день войны даже вспоминать не надо, он всегда перед глазами.

20 сентября 2020 года позвонили из Госслужбы по мобилизации и призыву на воинскую службу. Официальным тоном четко сообщили, что он,

Победу на войне ковали не только кадровые офицеры и солдаты, но и они, воины запаса, по первому зову Верховного Главнокомандующего оставившие свои комфортные офисы-аудитории-клиники и вставшие под ружье

старший лейтенант запаса, должен срочно прибыть в военный комиссариат по месту жительства, чтобы затем отправиться на учения.

На тот момент ведущий научный сотрудник отдела исламской философии академического Института философии и социологии доцент Мустафаев взял с собой необходимые вещи и, главное - ноутбук, ведь заниматься со студентами можно и онлайн, решил он, благо дата-карта всегда при нем, а в вузах, где он преподавал, уже начались виртуальные занятия. Но компьютер ему не пригодится аж до января нынешнего года.

Вечером 21 сентября автобус с воинами запаса отправится в сторону Бейлагана и прибудет на геранбойский полигон - в первую прифронтовую точку, пункт сбора. Через пять дней - переброска в Физули, далее - позиции близ селения Араятлы. Воскресное утро 27 сентября - точное время 7.30 - для командира 2-го стрелкового взвода Мустафаева началось с грохота снарядов и пулеметно-минометного обстрела...

Первые дни войны, первые жертвы. И первые потрясения Радифа: огневой дождь накрывает наводчика Ревана Шахмурдова - совсем еще мальчишку, 1999 года рождения, - он полу-

чает тяжелое осколочное ранение, несовместимое с жизнью, после которого проведет две мучительные недели в госпитале и станет шехидом - первым шехидом 12-й батареи 4-го дивизиона артиллерийской бригады.

Ученый и на войне ученый

...Мы сидим с Радифом в уютном офисе редакции, говорим об исламской философии, а точнее - о средневековой философской мысли, проблемах социального и правового равенства человека на средневековом мусульманском Востоке (сфера научных исследований ученого), вспоминаем войну. Вернее, вспоминает он, на несколько минут снова становясь офицером и командиром, а мое дело - только задавать вопросы и, затаив дыхание, слушать ответы, ведь диктофон включен и сам все фиксирует.

Пройдя суровыми дорогами войны, спустя почти два года ученый НАНА рассказывает об интересных находках, обнаруженных им на оккупированной в течение долгих десятилетий территории (ученый и на войне ученый, а в перспективе - подготовка докторской) - документах еще советской поры. Внимание исследователя привлекли несколько аттестатов зрелости выпускников средних школ, выданных Министерством образования Азербайджанской ССР, в которых напротив предмета «азербайджанский язык» стоит либо прочерк, либо написано «не изучался». То есть Азербайджанская Республика была, пусть даже советская и социалистическая, а дисциплина такая в школьной программе не фигурировала.

«Это говорит только об упущениях старой советской системы. В нашем государстве, конечно, все будет иначе, наши армянские граждане, как и все остальные, обязаны будут изучать государственный язык и в школах, и в университетах», - рассуждает педагог, ученый и офицер запаса и говорит, что врагом для него является только человек с ружьем, мирного жителя он во врагах не числит.

Пройдя военными тропами через Джебраил, Физули, Гадрут, Ходжавенд, он закончил войну в самом конце декабря - 29-го был снова выведен в запас. И сразу же домой, где его ждали родители, жена и трое детей. И если бы не боевые награды - медали за освобождение Джебраила, Физули и Лачина, а также многочисленные фотки в смартфоне, где Радиф запечатлен в военно-полевой форме с боевыми товарищами рядом с трофейной техникой, сложно было бы поверить, что человек мирной профессии так успешно воевал. На войне жестокой и кровопролитной, в которой ценой потерь наших лучших сыновей мы смогли одержать Победу. Победу, которую ковали не только кадровые офицеры и солдаты, но и они, воины запаса, по первому зову Верховного Главнокомандующего оставившие свои комфортные офисы-аудитории-клиники и вставшие под ружье. Родина сказала: «Надо!», и они ответили: «Есть!» Без пафоса, без надрыва, по-мужски. Рассуждать было некогда, особенно, когда тебе 42 и там, на фронте, не нюхавшие порошу мальчишки, для которых ты и друг, и брат, и отец-командир.